

Институт археологии им. А.Х. Халикова
Академии наук Республики Татарстан
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Pázmány Péter Catholic University, Faculty of Humanities and Social Sciences,
Institute of Archaeology
Hungarian Academy of Sciences, Research Centre for the Humanities,
Early Hungarian History Research Group

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

**Материалы IV Международного Мадьярского
симпозиума**

Казань – Болгар, 15–19 октября 2018 г.

**№ 6
2018**

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

№ 6 2018

*Издается при поддержке Кабинета министров Республики Татарстан
(распоряжение № 1454-р от 14.06.2018), Министерства Внешнеэкономических связей и иностранных
дел Венгрии, Института археологии Католического университета им. Петера Пазманя и
Центра Гуманитарных наук Венгерской Академии наук.*

Главный редактор:

чл.–корр. АН РТ, док. ист. наук **А.Г. Ситдигов**

Редакционный совет:

Атанасов Г., д.и.н., проф. (Силистра, Болгария); **Авербух А.**, д–р, (Париж, Франция); **Афонсо Марреро Х.А.**, проф. (Гранада, Испания); **Бороффка Н.**, д–р, проф. (Берлин, Германия); **Виноградов Н.Б.**, д.и.н., проф. (Челябинск); **Канторович А.Р.**, д.и.н., проф., (Москва); **Кожокару В.**, д–р хабилитат (Яссы, Румыния); **Напольских В.В.**, д.и.н., чл.–корр. РАН (Ижевск); **Скакун Н.Н.**, к.и.н. (Санкт–Петербург); **Франсуа В.**, д–р хабилитат (Экс–ан–Прованс, Франция); **Хайрутдинов Р.Р.**, к.и.н. (Казань); **Черных Е.Н.**, д.и.н., проф., чл.–корр. РАН (Москва); **Шуников М.В.**, д.и.н., проф., чл.–корр. РАН (Новосибирск); **Янхунен Ю.**, д.и.н., проф. (Хельсинки, Финляндия).

Ответственный секретарь: Беспалова А.С.

Редакционная коллегия:

Ситдигов А.Г., чл.–корр. АН РТ, д.и.н. (Казань); **Боталов С.Г.**, д.и.н., проф. (Челябинск); **Измайлов И.Л.**, д.и.н. (Казань); **Казаков Е.П.**, д.и.н. (Казань); **Красильников П.В.** (Казань); **А. Тюрк**, PhD (Будапешт, Венгрия).

Адрес редакции:

420012, г. Казань, ул. Некрасова, 28, пом. 1203

Телефон: (843) 210–19–76

E–mail: archeostepps@gmail.com

https://www.evrazstep.ru

Published with the support of the Cabinet of Ministers of the Republic of Tatarstan (Decree dated July 14, 2018 No. 1454-r), the Ministry of Foreign Affairs of Hungary, Pázmány Péter Catholic University, Faculty of Humanities and Social Sciences, Institute of Archaeology and Hungarian Academy of Sciences, Research Centre for the Humanities, Early Hungarian History Research Group

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **Sitdikov Ayrat G.**

Editorial Council:

Atanasov Georgy, Dr. Hab., Prof. (Silistra, Bulgaria); **Afonso Marrero José Andrés**, PhD, Prof. (Granada, Spain); **Averbouh Aline**, Dr. (Paris, France); **Boroffka Nikolaus**, PhD, Prof. (Berlin, Germany); **Chernykh Evgenii N.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Moscow); **Cojocar Victor**, Dr. Hab. (Yassy, Romania); **François Véronique**, Dr. Hab. (Aix-en-Provence, France); **Janhunen Ju.**, PhD, Prof. (Helsinki, Finland); **Kantorovich Anatolii R.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Moscow); **Khayrutdinov Ramil R.**, Candidate of Historical Sciences (Kazan); **Napolskikh Vladimir V.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk), **Shunkov Michael V.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk); **Skakun Natalia N.**, Candidate of Historical Sciences (Saint Petersburg); **Vinogradov Nikolay B.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Chelyabinsk).

Executive Secretary: Bepalova Antonina S.

Editorial board:

Sitdikov Ayrat G., Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, (Kazan); **Botalov Sergei G.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Chelyabinsk); **Izmailov Iskander L.** Doctor of Historical Sciences, (Kazan); Kazakov Evgenii P. Doctor of Historical Sciences, (Kazan); **Krasilnikov Pavel V.**, (Kazan); **A. Türk** PhD (Budapest, Hungary).

Editorial Office Address:

Nekrasov St., 28, office 1203, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation
Telephone: (843)210-19-76
E-mail: archeostepps@gmail.com
https://www.evrazstep.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Белавин А.М., Крыласова Н.Б., Данич А. В. (Пермь, Россия) Венгерские (мадьярские) черты погребального обряда средневековых могильников Предуралья.	8
Боталов С. Г. (Челябинск, Россия) Урало-Алтайское единство в материалах погребального комплекса Уелги	13
Валиулина С. И. (Казань, Россия) Ениосова Н.В., Орфинская О.В. (Москва, Россия) Комплексное исследование материалов из погребения 7 Больше-Тиганского могильника	35
Газимзянов И.Р. (Казань, Россия) Древние венгры в антропологическом аспекте.	66
Гобунов В.В., Тишкин А.А (Барнаул, Россия) Результаты изучения эпонимного памятника Сростки-I на Алтае: возвращение к истокам и новые материалы	73
Гобунов В.В., Тишкин А.А (Барнаул, Россия) «Элитные» курганы сросткинской культуры рубежа I/II тыс. н. э. на Приобском плато	81
Грудочко И.В., Газизова С.Р., Парунин А.В. (Челябинск, Россия) Хронология и периодизация могильника Уелги	89
Иванов В.А. (Уфа, Россия) Морфологические признаки, хронологические и географические границы <i>Magna Hungaria</i> в Восточной Европе	105
Казаков А.А. (Барнаул, Россия) Гунны на Алтае: маркеры и последствия.	112
Казаков Е.П. (Казань, Россия) К проблеме характеристики средневековых культур Урало-Поволжья.....	116
Кушкумбаев А.К. (Астана, Казахстан) Источники о восточных мадьярах в Улусе Джучи.	127
Klima László (Budapest, Hungary) Eastern Religious Motifs on the Belt Mounts of Subotsi Group, Kushnarenkovo Culture and Lomovatovo Culture.	136
Матвеева Н.П. (Тюмень, Россия) О миграциях из Западной Сибири в Европу в раннем железном веке и в эпоху Великого переселения народов.	150
Никитина Т.Б. (Йошкар-Ола, Россия) Поясные наборы из могильников IX–XI вв. Ветлужско-Вятского междуречья. ...	157
Саболч Йожеф Полгар (Сегед, Венгрия) Историческая наука и лингвистика об этногенезе древних венгров (в свете новых венгерских исследований).....	165
Прохненко И.А. (Ужгород, Украина) Погребения кочевников X века на территории Закарпатской области Украины: проблема племенной атрибуции.....	171
Рабинович Р.А. (Кишинев, Молдова) О возможной роли венгров в истории Карпато-Днестровских земель в IX–X вв.....	181

Руденко К.А. (<i>Казань, Россия</i>) Художественные изделия с изображением всадника Урало-Венгерского центра IX века.....	188
Рябцева С.С. (<i>Кишинев, Молдова</i>), Пескова А.А. (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>) К вопросу об истоках формирования набора ювелирных изделий из захоронения знатной половчанки в Балотапуста (Кишкунхалаш, Венгрия).....	194
Bea Szeifert, Veronika Csákyová, Balázs Stégmár, Dániel Gerber, Balázs Egyed (<i>Budapest, Hungary</i>), Botalov S.G. (<i>Chelyabinsk, Russian Federation</i>), Goldina R.D. (<i>Izhevsk, Russian Federation</i>), Danich, A.V. (<i>Perm, Russian Federation</i>), Attila Türk, Balázs G. Mende, Anna Szécsényi-Nagy (<i>Budapest, Hungary</i>) Maternal Genetic Composition of Early Medieval (6 th -10 th century AD) Populations Lived in the Cis- and Trans-Ural and Volga-Kama Regions	202
Тельнов Н.П. (<i>Кишинев, Молдова</i>) Этнокультурная ситуация в IX веке в Нижнем Поднестровье и венгерский фактор	223
Тишкин А.А., Серегин Н.Н. (<i>Барнаул, Россия</i>) Этнокультурная ситуация на Алтае и сопредельных территориях в раннетюркское время	229
Тишкин А.А., Гобунов В.В., Фролов Я.В. (<i>Барнаул, Россия</i>) Комплексный анализ наборного пояса из Самодийского погребения VI–VII вв. на памятнике Страшный Яр-1 В Барнаульском Приобье.....	235
Attila Türk (<i>Budapest, Hungary</i>) East European Connections and Roots of the 10 Centuries Archaeological Heritage in the Carpathian Basin by the Results of the Latest Investigations.....	241
Чичко Т.В. (<i>Стерлитамак, Россия</i>) <i>Magna Hungaria</i> и ее связи с синхронными государствами Евразии	252
Балаж Шудар (<i>Будапешт, Венгрия</i>) Мадьяры в персидском географическом сочинении «Худūd ал-Āлам» (982 г.) ...	257

Хроника

Бахшиев И.И. (<i>Уфа, Россия</i>), Кряжевских А.Л. (<i>Киров, Россия</i>) Научная конференция "Археология позднего Средневековья и Нового времени в Урало-Поволжье: от археологических источников к историческим реконструкциям" (Уфа, 17–18 мая 2018 г.)	266
Список сокращений	272

CONTENS

Belavin A.M., Krylasova N.B., Danich A.V. (Perm, Russian Federation) Hungarian (Magyar) Features of the Funerary Rite of Medieval Burial Grounds of the Cis-Urals.....	8
Botalov S.G. (Chelyabinsk, Russian Federation) Ural-Altai Unity in the Funerary Complexes of Uelgi	13
Valiulina S.I. (Kazan, Russian Federation) Eniosova N.V., Orfinskaya O.V. (Moscow, Russian Federation) Interdisciplinary Study of Materials from Burial 7 of the Bolshe-Tigansky Burial Ground	35
Gazimzyanov I.R. (Kazan, Russian Federation) Ancient Hungarians in the Anthropological Context.....	66
Gorbunov V.V., Tishkin A.A. (Barnaul, Russian Federation) Results of a Study of Srostky I Site in the Altai: return to the origins and new materials.....	73
Gorbunov V.V., Tishkin A.A. (Barnaul, Russian Federation) "Elite" Burial Mounds of the Srostkinskaya Culture of the 1 st – 2 nd Millennium AD on the Ob Plateau	81
Grudochko I.V., Gazizova S.R., Parunin A.V. (Chelyabinsk, Russian Federation) Chronology and Periodization of Uelgi Burial Ground.....	89
Ivanov V.A. (Ufa, Russian Federation) Morphological Characteristics, Chronological and Geographical Boundaries of <i>Magna Hungaria</i> in Eastern Europe.....	105
Kazakov A.A. (Barnaul, Russian Federation) The Huns in the Altai: markers and consequences.	112
Kazakov E.P. (Kazan, Russian Federation) The Issue of Characterization of Medieval Cultures in the Ural-Volga Region.	116
Kushkumbaev A.K. (Astana, Kazakhstan) Sources on the Eastern Magyars in the Ulus of Jochi.....	127
Klima László (Budapest, Hungary) Eastern Religious Motifs on the Belt Mounts of Subotsi Group, Kushnarenkovo Culture and Lomovatovo Culture.....	136
Matveyeva N.P. (Tumen, Russian Federation) Migrations from Western Siberia to Europe in the Early Iron Age and the Migration Period.....	150
Nikitina T.B. (Yoshkar - Ola, Russian Federation) Belt Sets from the 9 th -11 th Century Burial Grounds on the Vetluga-Vyatka Interfluve..	157
Szabolcs József Polgár (Szeged, Hungary) Historical Science and Linguistics on the Ethnogenesis of Ancient Hungarians (In the Context of New Hungarian Studies).	165
Prohnenko I.A. (Uzhgorod, Ukraine) Burials of 10 th Century Nomads in the Territory of the Zakarpattia Oblast in Ukraine: the issue of tribal attribution.	171

Rabinovich R.A. (<i>Chisinau, Moldova</i>) On the Possible Role of Hungarians in the History of the Carpathian-Dniester Lands in the 9 th -10 th century..	181
Rudenko K.A. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) Artistic Artifacts with the Horsemen Image of the Ural-Hungarian Center IX Century..	188
Ryabtseva S S. (<i>Chisinau, Moldova</i>), Peskova A.A. (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>) On the Origins of a Jewelry Set from the Burial of a Noble Kuman Woman in Balota Puszta (Kiskunhalas, Hungary).....	194
Bea Szeifert, Veronika Csákyová, Balázs Stégmár, Dániel Gerber, Balázs Egyed (<i>Budapest, Hungary</i>), Botalov S.G. (<i>Chelyabinsk, Russian Federation</i>), Goldina R.D. (<i>Izhevsk, Russian Federation</i>), Danich, A.V. (<i>Perm, Russian Federation</i>), Attila Türk, Balázs G. Mende, Anna Szécsényi-Nagy (<i>Budapest, Hungary</i>) Maternal Genetic Composition of Early Medieval (6 th -10 th century AD) Populations Lived in the Cis- and Trans-Ural and Volga-Kama Regions	202
Telnov N.P. (<i>Chisinau, Moldova</i>) Ethnocultural Situation in the 9 th Century in the Lower Dniester Region and the Hungarian Factor	223
Tishkin A.A., Seregin N.N. (<i>Barnaul, Russian Federation</i>) Ethno-Cultural Situation in the Altai and the Adjacent Territories in the Early Turkic Period.....	229
Tishkin A.A., Gorbunov V.V., Frolov Ya.V. (<i>Barnaul, Russian Federation</i>) Comprehensive Analysis of a Plated Belt from a 6 th – 7 th Century Samodian Burial at Strashny Yar-1 Site in the Barnaul Ob Region.....	235
Attila Türk (<i>Budapest, Hungary</i>) East European Connections and Roots of the 10 Centuries Archaeological Heritage in the Carpathian Basin by the Results of the Latest Investigations.....	241
Chichko T.V. (<i>Sterlitamak, Russian Federation</i>) <i>Magna Hungaria</i> and its Relations with the Eurasian States of the Same Historical Period	252
Sudár Balázs (<i>Budapest, Hungary</i>) Reference to the Place of Residence of Ancient Hungarians in a Persian Geographical Source (10 th C)	257

Chronicle

Bakhshiev I.I. (<i>Ufa, Russian Federation</i>), Kryazhevskikh A.L. (<i>Kirov, Russian Federation</i>) Scientific Conference “Archaeology of Late Middle Ages and New Time in Ural-Volga Region: from archaeological sources to historical reconstructions” (Ufa, MAY 17-18, 2018).....	266
List of Abbreviations	272

УДК 902/904

ХРОНОЛОГИЯ И ПЕРИОДИЗАЦИЯ МОГИЛЬНИКА УЕЛГИ¹

© 2018 г. И.В. Грудочко, С.Р. Газизова, А.В. Парунин

В работе приводятся результаты изучения глазури и керамического теста на предмет рецептуры. Проведена корреляция между выявленными химическими характеристиками глазури и керамического теста и стратиграфической позицией археологических находок в напластованиях и объектах Билярского городища из раскопа XLIV. Фактически авторами проведено второе, с 1986 года, исследование химического состава монокромной поливной посуды, происхождение которой связывается исследователями с местным керамическим производством средневекового Биляра.

Ключевые слова: археология, средневековье, Билярское городище, поливная керамика, химический анализ.

Курганный могильник Уелги находится в Челябинской области (Кунашакский район) в 8 км к северо-западу от поселка Кунашак. Памятник занимает группу останцов межозёрной террасы озёр Сайгерлы и Уелги. Большинство сооружений могильника сосредоточена на двух наиболее выдающихся возвышенностях (рис. 1). За время исследований могильника Уелги (2010-2018 гг.) было раскопано 19 курганов и более 100 погребений. Категории находок включают ременные и другие украшения – из цветного и благородного металлов, предметы конской упряжи, вооружение, керамика. Подавляющее количество находок, как и остатки ритуальных действий (кости животных, угли, дерево) залежали в верхних слоях, как свидетельство неоднократных ограблений. Исследования 2010–2014 гг. не позволяли нам в полной мере представить последовательность развития могильника (Грудочко, Боталов, 2013) и лишь с появлением новых материалов после 2015 года стало возможным выделить раннюю и позднюю его часть. В этой работе нам хотелось бы опубликовать те новые данные, которые проливают свет на хронологию и периодизацию данного погребального комплекса. Описание будет касаться лишь целых, неграбленных комплексов, которые залежали под курганами 11, 14, 32, находящиеся в центральной части могильного поля.

Детское погребение (курган 32, погребение 11) совершено в яме глубиной 60 см. Кости плохой сохранности, частично сохранились лишь кости ног и черепа (рис. 2). Однако они позволяют установить вытяну-

тое положение покойного на спине, головой на запад. Возраст составлял 4-6 лет. В ногах был расчищен керамический сосуд в развале, а выше зафиксированы костные остатки большого мясного куска туши лошади (два ребра и бедренная кость), уложенный в качестве мясной пищи. «Столовый набор» дополнен железным ножом, лежащий рядом с сосудом.

На поясе был надет ремень с 6 бляшками и 4 тренчиками, порядок расположения которых удалось проследить (рис. 3). Пряжки не обнаружено, поэтому возможно пояс подвязывался. На левой руке расчищен браслет, у черепа – серьга (рис. 3, В, 2). Ниже пояса был обнаружен перстень, который предположительно был положен рядом, но не надет. Состав инвентаря (пояс с серебряными накладками, присутствие перстня, серьга) довольно определенно указывает на высокий социальный статус погребенного.

Женское погребение (№ 1) в насыпи кургана 9. Оно было совершено в верхней части насыпи и являлось впускным. Был расчищен частично разрушенный костяк, от которого сохранилась верхняя часть. Это была женщина, возрастом старше 55 лет, при которой были обнаружены остатки богатого костюма. Внимание в первую очередь привлекает головной убор (рис. 4), от которого сохранился ряд плотно расположенных билунницевидных накладок, прикрепленные на кожу и затем на берестяную полоску. Вероятно, это налобный венчик, в композиции которой прослеживается симметрия: по 16 накладок с каждой стороны, центральное место на лбу занимала гантелевидная накладка. Сверху,

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта №18-59-23002 «Истоки формирования культуры древних венгров. Археологический палеоантропологический и палеогенетический аспект исследования средневековых памятников Южного Урала и Западной Сибири».

на бляшках, сохранился фрагмент грубого текстиля, вероятно, остатки савана, в который была обернута погребенная. У висков, на правой и левой стороне черепа, расчищено по плоской серьге. В области шеи обнаружены бусины, бубенчики и серебряная сердцевидная подвеска – остатки от нагрудного ожерелья. Комплект бус составляет 20 экземпляров: 4 костяных, 8 каменных, 8 стеклянных (2 розовые и 6 голубые).

Погребение коня (курган 32, погребение 3) было обнаружено под северной полкой кургана. Яма прямоугольная, ориентирована по линии запад-восток, имела глубину 80 см. На дне камеры расчищен костяк, судя по которому конь лежал на животе, незначительно поваленный на левый бок, с подогнутыми ногами, головой ориентированный на восток (рис. 5). В могиле обнаружен инвентарь, судя по которому конь был полностью снаряжен. На голову была надета уздечка, ремни которой украшены серебряными бляшками. Во рту находились удила с S-видными псалиями и дополнительным кольцом для повода. От петли удил на щечный ремень отходило 2 бляшки и один распределитель (рис. 6, 7–9). Ближе к вискам лежал целый ремешок с четырьмя накладками, одна из которых концевая (рис. 6, 5, 6). Полевые наблюдения позволяют предполагать, что этот ремешок был подвесным и отходил от перекрестия щечного и налобного ремней. Такое же расположение бляшек зафиксировано с левой стороны, после снятия черепа.

О наличии седла свидетельствуют серебряные пластинки-скобы (рис. 6, 11–13), украшавшие переднюю луку. Седельный набор включал также одно стремя и железную подпружную пряжку (рис. 6, 10, 14), крепившую ремень седла под животом. Стремя, вероятно, пришедшее в негодность, было отремонтировано специально для захоронения (рис. 6, 14). В районе крупа обнаружено 8 серебряных блях в форме якорьков и сдвоенных лунниц, украшавшие крупный ремень – по 4 с каждой стороны (рис. 6, 1–4).

Воинское погребение (курган 11, погребение 1) было совершено в неглубокой яме, глубиной около 17 см. Камера была ориентирована по линии ЗСЗ-ВЮВ и имела подпрямоугольные контуры с дуговидными выступами в длинной северной и восточной стенке. На дне обнаружен костяк взрослого человека, который лежал вытянуто на спине, с вытянутыми вдоль туловища руками, головой на ЗСЗ. Череп повернут к левому плечу, лице-

вая сторона обращена на север. Между ребрами и локтевым суставом правой руки лежало скопление наконечников стрел – 5 железных и 1 костяной (рис. 7, 1). Ниже, от лучевой кости до кисти руки и бедренной кости расчищено скопление сердцевидных бляшек, 2 распределителя ремня, пряжка и ременные наконечники с частично сохранившимися кожаными ремешками (рис. 7, 4; 8, 1-4, 15-19, 22). Вероятно, эти предметы принадлежали колчану и стрелковому поясу. У бедра лежало две фронтальные и одна торцевая накладки на лук (рис. 7, 7; 9, 2). Между бедренными костями зафиксирован ряд сердцевидных накладок с серебряной пряжкой на конце, которые могли быть остатками сумочки (рис. 8, 5-12, 14, 24). Справа у ног лежали удила с железным стержневым и костяным псалиями (рис. 7, 2; 9, 3) и железный нож (рис. 7, 3). На коленном суставе левой ноги – стремя (рис. 9, 1).

Предметы из цветного металла изготовлены из серебра, некоторые покрыты позолотой. На лицевой стороне сердцевидных бляшек прослеживается растительный орнамент. Весь комплект, вместе с восьмерковидным стремянем, можно условно обозначить как сросткинский, поскольку имеет довольно четкие алтайские параллели.

Воинское погребение (курган 14, погребение 1) совершено в яме подпрямоугольной формы, глубиной 23 см, ориентированной по линии юго-запад – северо-восток. Костяк взрослого человека лежал в вытянутом положении на спине, руки вдоль туловища, головой на юго-запад (рис. 10). Череп повернут к левой ключице, лицом обращен на север. Вдоль левой бедренной кости лежала бедренная кость лошади (рис. 10, 3), рядом с которой – железный нож (рис. 10, 6). У правого плеча расчищено скопление железных и костяного наконечников стрел (рис. 10, 1), а у правого предплечья – две костяные срединные накладки на лук (рис. 10, 5; 11, 4, 5). Справа от ног находились железные удила с костяными псалиями (рис. 10, 2; 11, 1–3), а у головы – фрагмент керамики (рис. 10, 4). Между коленями расчищена бляшка (рис. 11, 6).

Погребение лучника (курган 32, погребение 16) совершено в яме глубиной 75 см. Погребенный лежал вытянуто на спине, головой на запад. Возраст погребенного – старше 50 лет. Судя по расположению костей тело покойного было связано или плотно укутано. В ногах стоял сосуд, в головах расчищена крупная кость животного. Еще несколько костей животных лежало в ногах (рис. 12,

1). Большой интерес представляет сопроводительный инвентарь, который по всем признакам составлял набор лучника. Лук, от которого сохранилось две срединные трапециевидные накладки у левого бедра (рис. 12, 3). На груди компактно лежали 5 железных и 1 костяной наконечники стрел (рис. 12, 2). Здесь же расчищены мелкие фрагменты костяных пластинок, которые, вероятно, принадлежали колчану в качестве оправы или декоративных элементов. На животе лежал железный колчаный крюк с загнутым заостренным концом и пластиной с прямоугольным сквозным отверстием (рис. 12, 4). В левой стороне таза расчищен участок с сильнокоррозированными предметами (рис. 12, 5). После снятия выяснилось, что это три железных кольца с пластинами-обоймами – остатки стрелкового пояса. Палец правой руки опоясывало железное колечко, которое, как мы предполагаем, являлось приспособлением для спуска тетивы. В районе бедра правой ноги лежала бусина (рис. 12, 6).

Таким образом, перед нами погребение профессионального лучника. Комплектность сопроводительного инвентаря дополняют наблюдения антропологических особенностей. В частности, характерные неровности плечевых костей позволяют предположить развитость мышц плечевого пояса.

Хронологическая позиция описанных объектов определяется типологией и составом инвентаря. Костяные накладки на сложносоставной лук (рис. 9, 2–3; 11, 4–5; 12, 3) встречаются довольно широко – в тюркских и сроткинских памятниках Алтая (Кубарев, 2005, с. 81 – 84, рис. 24; Горбунов, Тишкин, 2016; Тишкин и др., 2018, с. 167); синхронных памятниках Южного Урала (Мажитов, 1981, с. 34, 35, 69, 70, 73, рис. 15, 17; 37, 6; 40, 8, 10–13), в новинковских комплексах Среднего Поволжья VII–VIII вв. (Багаутдинов и др., 1998, с. 115–117). Конструкция уелгинских луков включала две боковые срединные накладки, в одном случае дополненная одной тыльной (рис. 9, 3), при полном отсутствии концевых. Наиболее архаичную форму имеют накладки лука из погребения лучника кургана 32 (рис. 12, 3) и сопоставляются с материалами Манякского и Ново-Бикинского комплексов VII–VIII вв. (Мажитов, 1981, с. 8, 17, рис. 3, 18; 8, 34, 35).

К IX в. относится инвентарь конского и детского погребения (рис. 3, 6). Облик накладных бляшек (гладкие, двускатные или с нервюрой по длинной оси, с округлыми выре-

зами), S-видные псалии, седельные пластинки-скобы, все эти признаки хорошо соотносятся с материалами горизонта Бекешевских, Хусаиновских курганов IX в. (Мажитов, 1981).

Женское погребение совершено в ранней части могильника, но датируется позднее, о чем говорит не только впускной характер, но и состав инвентаря. Плоские серьги, а особенно украшение налобного венчика билунницевидными накладками (рис. 4), хорошо представлены в памятниках X–XI вв. (Мажитов, 1981, с. 74, 106, рис. 41, 7; 57, 21). Точной аналогией головному убору является материал из Лагерева кургана 42 (Мажитов, 1981, с. 82, 83, рис. 44, 1).

До 2015–16 гг. мы предполагали, что могильник возник в северной части, на вершине, и постепенно сползал к югу. Сейчас есть веские основания утверждать, что наиболее ранними сооружениями являются курганы в центральной части, в низине между останцами. Абсолютные хронологические рамки могильника в общих чертах определяются нами как IX–XI вв. и в определении нижней границы нам необходимо более подробно остановиться на стрелковом поясе, в который входил колчаный крюк и три кольца с обоймами (рис. 12, 4, 5). Надо сказать, что это редкая категория находок, но бытовала она довольно определенное время. Они характерны для тюркских алтайских комплексов VII–VIII вв. Занимаясь проблемой их реконструкции, Г.В. Кубарев отмечает, что стрелковые пояса не изображались на изваяниях и редки в изобразительных памятниках, что было связано с их утилитарным значением (Кубарев, 2005, с. 92–98). В Среднем Поволжье в новинковских погребениях встречен ряд крюков и единожды – элементы пояса (Богачев и др., 1996, с. 85–86, 96, рис. 3, 4–6; Багаутдинов и др., 1998, с. 119, 120, рис. 26, 20–25). На Южном Урале похожие формы крюков встречены в раннем горизонте могильника Лагерева, Ново-Бикинском кургане. Указанные комплексы сочетались с предметами в геральдическом стиле, что исключает их датировку позднее VIII в. Более поздние крюки, по крайней мере, южноуральские, уже редки и отличаются. Наконец, два крюка встречено в слое VII–VIII вв. Пенджикента (Распопова, 1980, с. 73, рис. 48, 2; Археология. Археология Средней Азии..., 1999, с. 272, табл. 28, 12).

Таким образом, погребенный лучник, несомненно следовал воинским традициям VII–VIII вв. Учитывая, что он имел довольно почетный возраст – более 50 лет, а также то,

что наиболее ранними в могильнике являются предметы IX в., то время совершения его захоронения должно быть близко или синхронно конскому и детскому (рис. 3, 6), делая наиболее вероятной дату в районе рубежа VIII/IX или начала IX вв. Этим же временем мы определяем начало функционирования могильника Уелги.

ЛИТЕРАТУРА

Археология. Средняя Азия и Дальний Восток в эпоху средневековья. Средняя Азия в раннем средневековье / Отв. ред. Г.А. Брыкина. М.: Наука, 1999. 378 с.

Багаутдинов Р.С., Богачев А.В., Зубов С.Э. Праболгары на Средней Волге (у истоков истории татар Волго-Камья). Самара, 1998. 286 с.

Горбунов В.В., Тишкин А.А. Накладки сложносоставных луков из могильника Сростки-I (материалы раскопок 2012-2014 и 2016 гг.) // теория и практика археологических исследований. 2016. № 3(15). С. 7–19.

Грудочко И.В., Боталов С.Г. Этнокультурная ситуация в Южном Зауралье в VIII-IX (в свете новых данных исследований погребального комплекса Уелги) // II-й Международный мадьярский симпозиум (Челябинск, Шадринск, 13–15 августа, 2013 г.): сб. науч. тр. / Отв. ред.: С.Г. Боталов, Н.О. Иванова. Челябинск: Рифей, 2013. С. 110–138.

Богачев А.В., Ермаков С.Ф., Хохлов А.А. Выползовский I курганный могильник ранних болгар на Самарской Луке // Культуры Евразийских степей второй половины I тысячелетия н. э. / Отв. ред. Д.А. Сташенков. Самара: Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина, 1996. С. 83–98.

Кубарев Г.В. Культура древних тюрок Алтая (по материалам погребальных памятников). Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 2005. 400 с.

Мажитов Н.А. Курганы южного Урала VIII – XII вв. М.: Наука, 1981. 164 с.

Распопова В.И. Металлические изделия раннесредневекового Согда. Л.: Наука ленинградское отделение, 1980. 140 с.

Тишкин А.А., Горбунов В.В., Серегин Н.Н. Радиоуглеродное датирование материалов из курганов раннесредневекового памятника Сростки-I // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. 2018. № 24. С. 165–173.

Информация об авторах:

Грудочко Иван Валерьевич, младший научный сотрудник, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет). (г. Челябинск, Россия); grudochkoivan@mail.ru

Газизова Суфия Ринатовна, научный сотрудник. Фонд содействия сохранению культурного наследия "Общественный фонд "Южный Урал", (г. Челябинск, Россия); sufya-g@yandex.ru

Парунин Алексей Владимирович, научный сотрудник. Фонд содействия сохранению культурного наследия "Общественный фонд "Южный Урал", (г. Челябинск, Россия); therion12399@gmail.com

CHRONOLOGY AND PERIODIZATION OF UELGI BURIAL GROUND²

I.V. Grudochko, S.R. Gazizova, A.V. Parunin

The article considers the new materials of the Uelgi burial ground which allow us to establish the chronology and periodization of the site. The earliest complexes dated the turn of the 9th century A.D. or early 9th century A.D. were built in the central part of the burial ground. The site gradually expanded towards the tops of natural uplands (from the bottom up) where the artefacts of the Ugric, Kyrgyz and Kipchak periods (10-11th AD.), including cremations, were discovered.

Keywords: South Urals, Middle Age, nomads, chronology, belt decoration.

About the Authors:

Grudochko Ivan V. South Ural State University. Lenin Ave., 76, Chelyabinsk, 454080, Russian Federation; grudochkoivan@mail.ru

Gazizova Sufiya R. Fund for the Promotion of Cultural Heritage " Public Fund "South Ural"; sufiy-g@yandex.ru

Parunin Alexey V. Fund for the Promotion of Cultural Heritage " Public Fund "South Ural"; therion12399@gmail.com

² The study was conducted with the financial support of the RFBR within the framework of the Project No. 18-59-23002 "Origins of the culture of ancient Hungarians. The archaeological paleoanthropological and paleogenetic aspect of studying the medieval sites of the Southern Urals and Western Siberia".

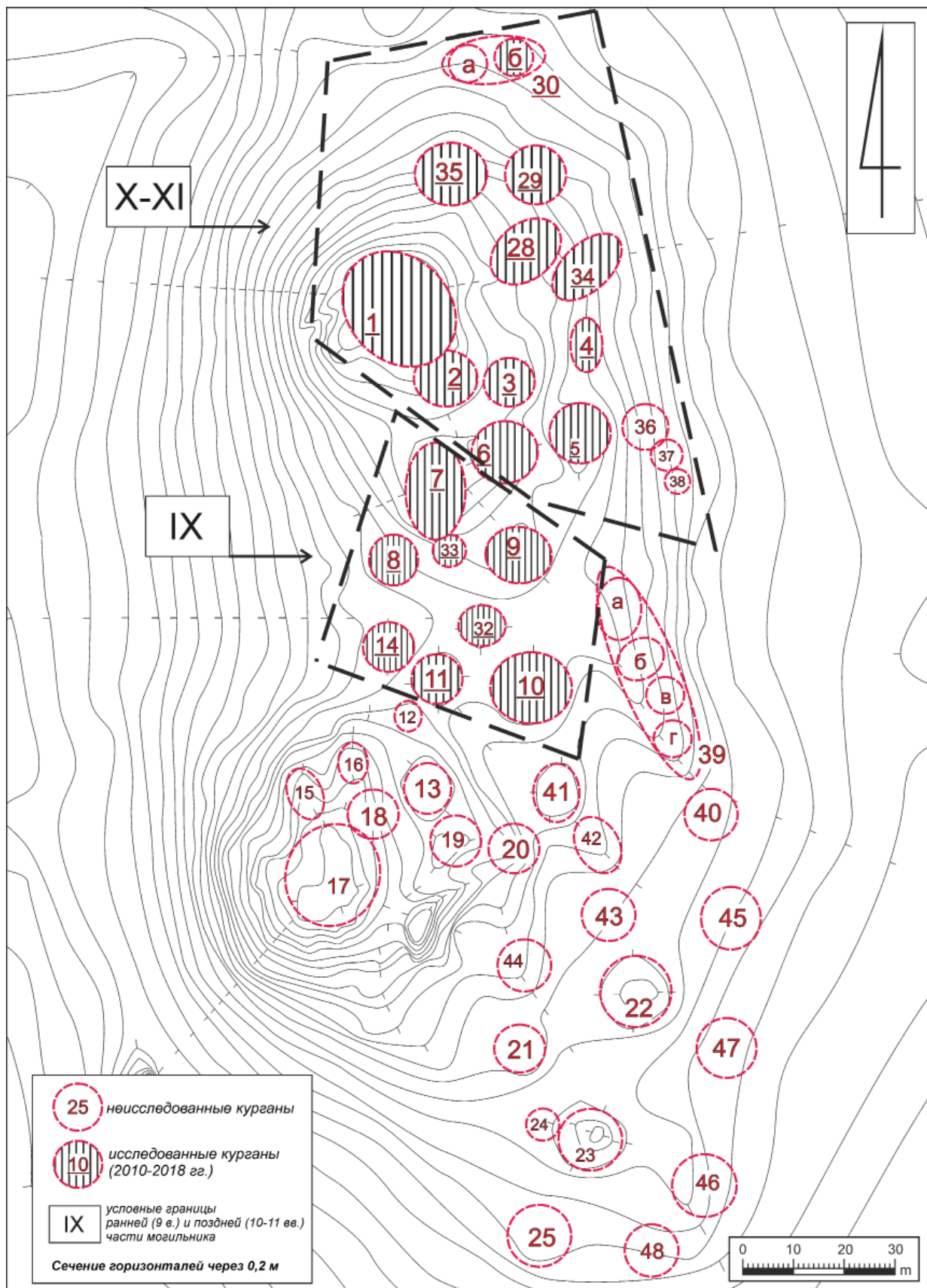

Рис. 1. План могильника Уелги с обозначением исследованных курганов в 2010–2018 гг. и границами ранней и поздней части.

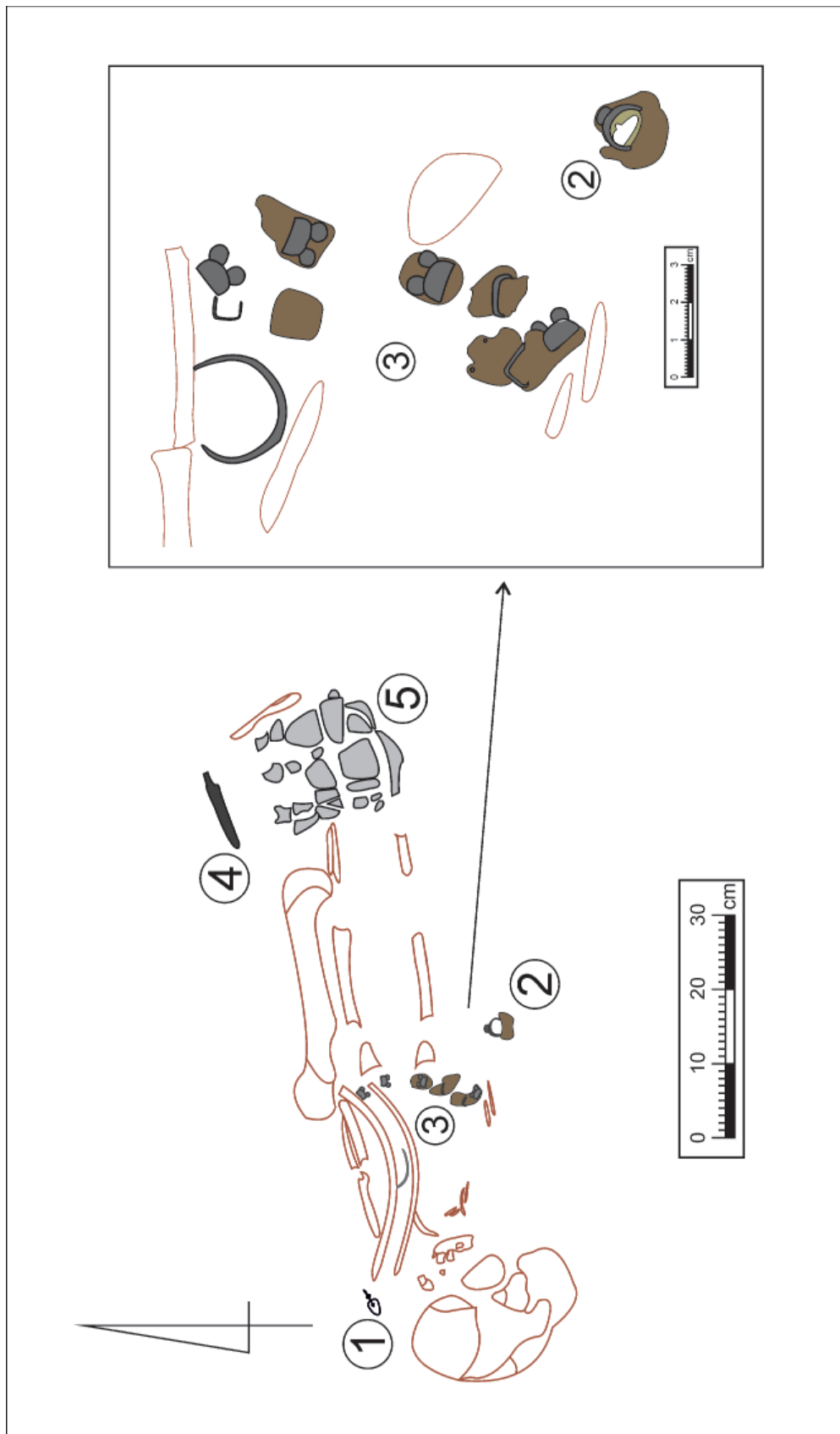

Рис. 2. Детское погребение (курган 32, погребение 11). 1 – серьга; 2 – перстень; 3 – пояс; 4 – железный нож; 5 – развал сосуда.

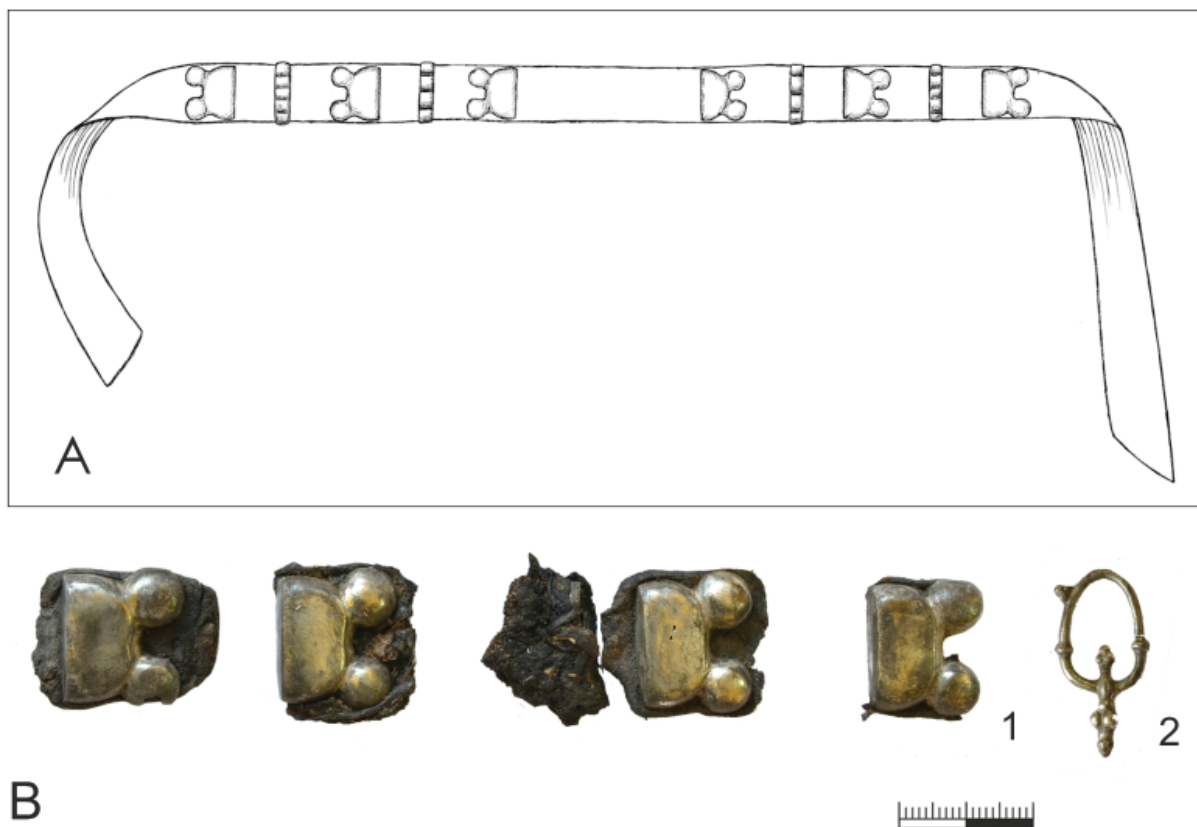

Рис. 3. Пояс и серьга из детского погребения (курган 32, погребение 11). А – реконструкция; В, 1 – накладные бляшки; В, 2 – серьга.

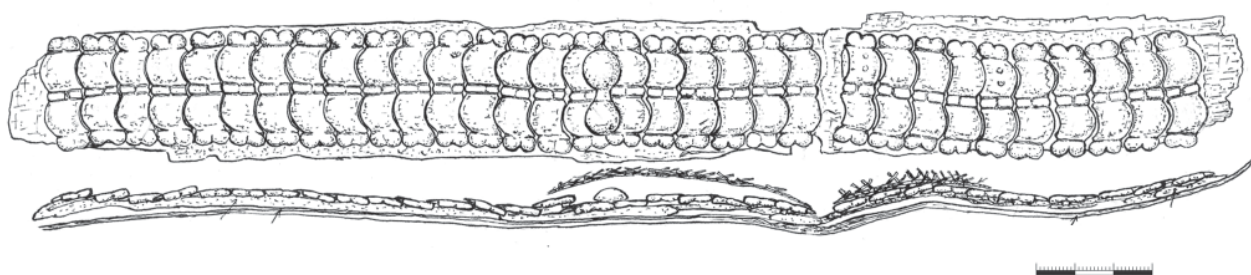

Рис. 4. Налобный венчик из женского захоронения (курган 32, погребение 1).

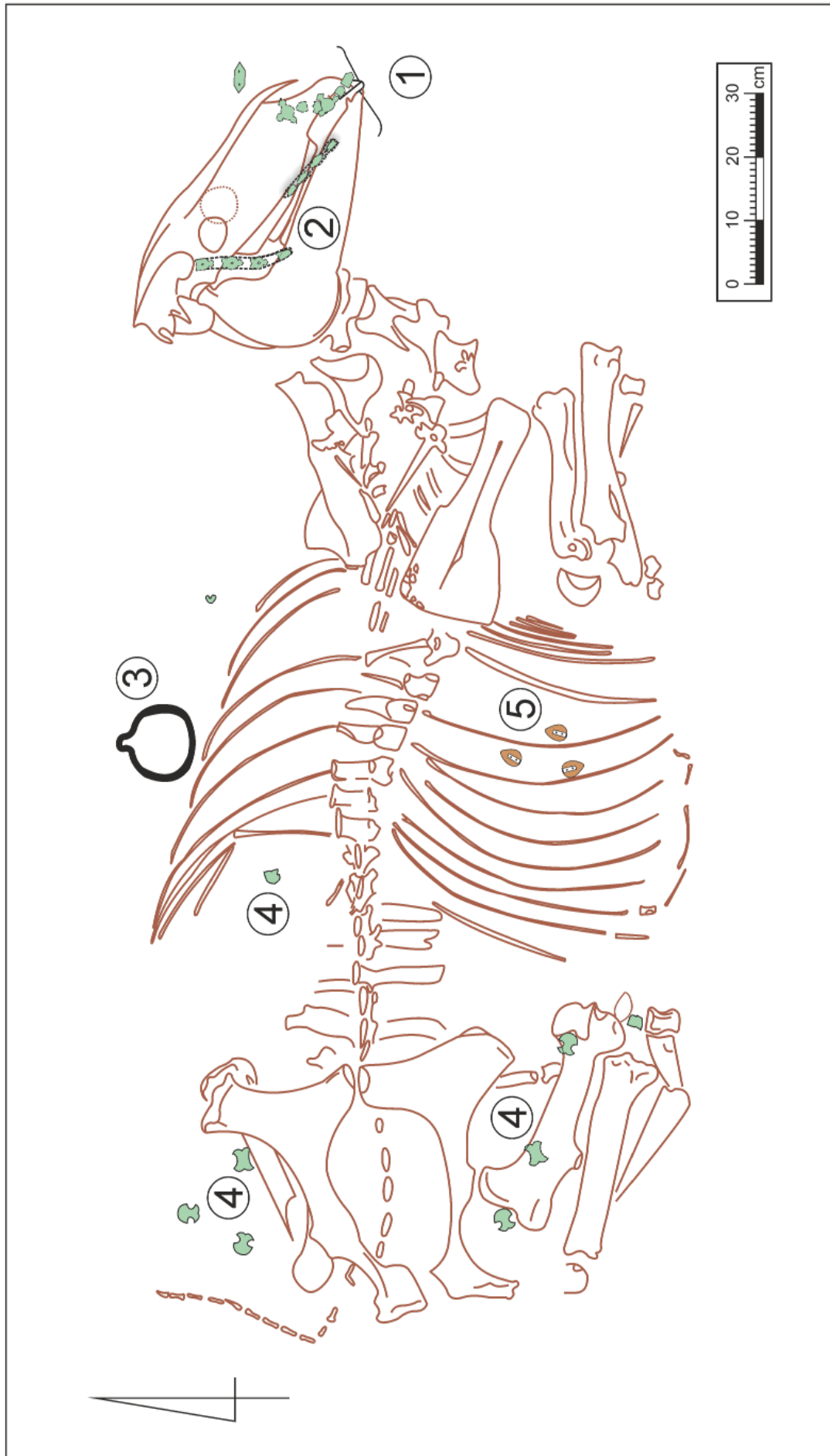

Рис. 5. Погребение коня (курган 32, погребение 3). 1 – удила с псалиями; 2 – детали оголовья; 3 – стремя; 4 – бляшки на крупного ремня; 5 – декоративные пластинки седла.

Рис. 6. Инвентарь из конского погребения (курган 32, погребение 3). 1-4 – детали накрутного ремня; 5-9 – украшения ремней оголовья; 10 – подпружная пряжка; 11-13 – декоративные пластинки седла; 14 – стремя.

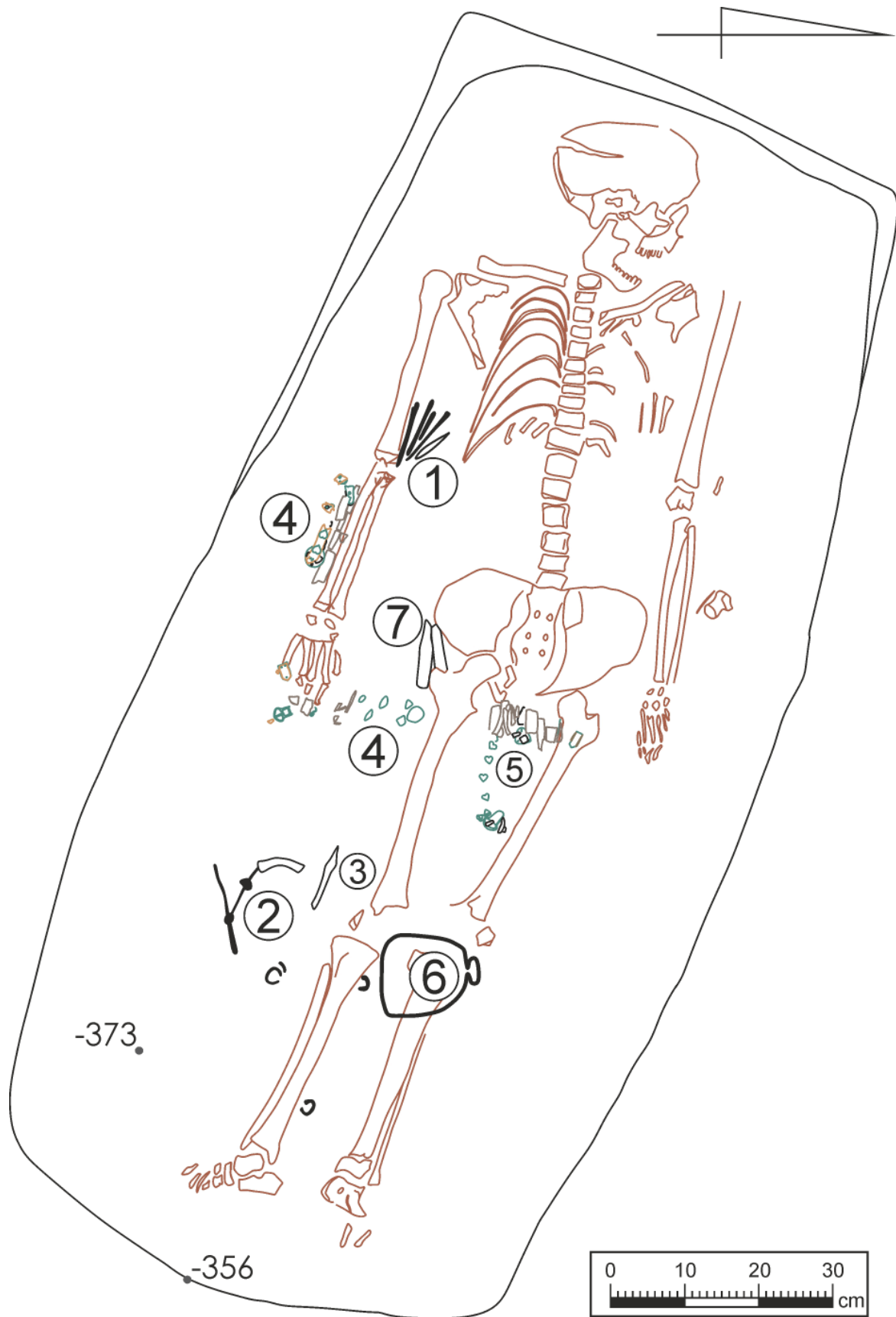

Рис. 7. Погребение 12, курган 11. 1 – наконечники стрел; 2 – удила; 3 – железный нож; 4 – стрелковый (?) пояс; 5 – сумочка; 6 – стремя; 7 – костяные накладки на лук.

Рис. 8. Инвентарь из погребения 12 кургана 11. 1-4, 13, 15-19, 22, 23, 25 – детали колчана и стрелкового (?) пояса; 5-12, 14, 24 – детали поясной сумочки.

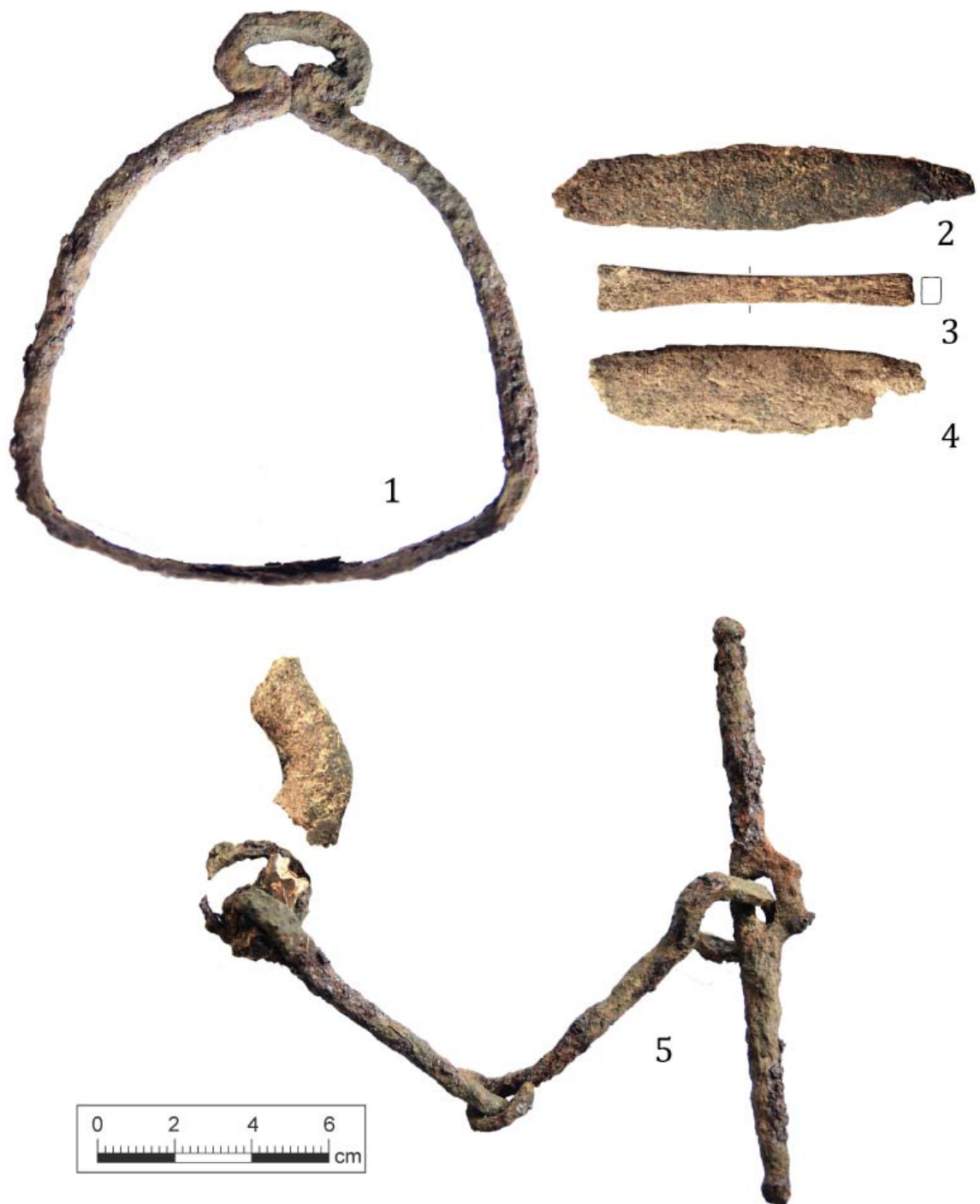

Рис. 9. Инвентарь из погребения 12 кургана 11. 1 – стремя; 2–4 – костяные накладки на лук; 4 – удила с костяным и железным псалями.

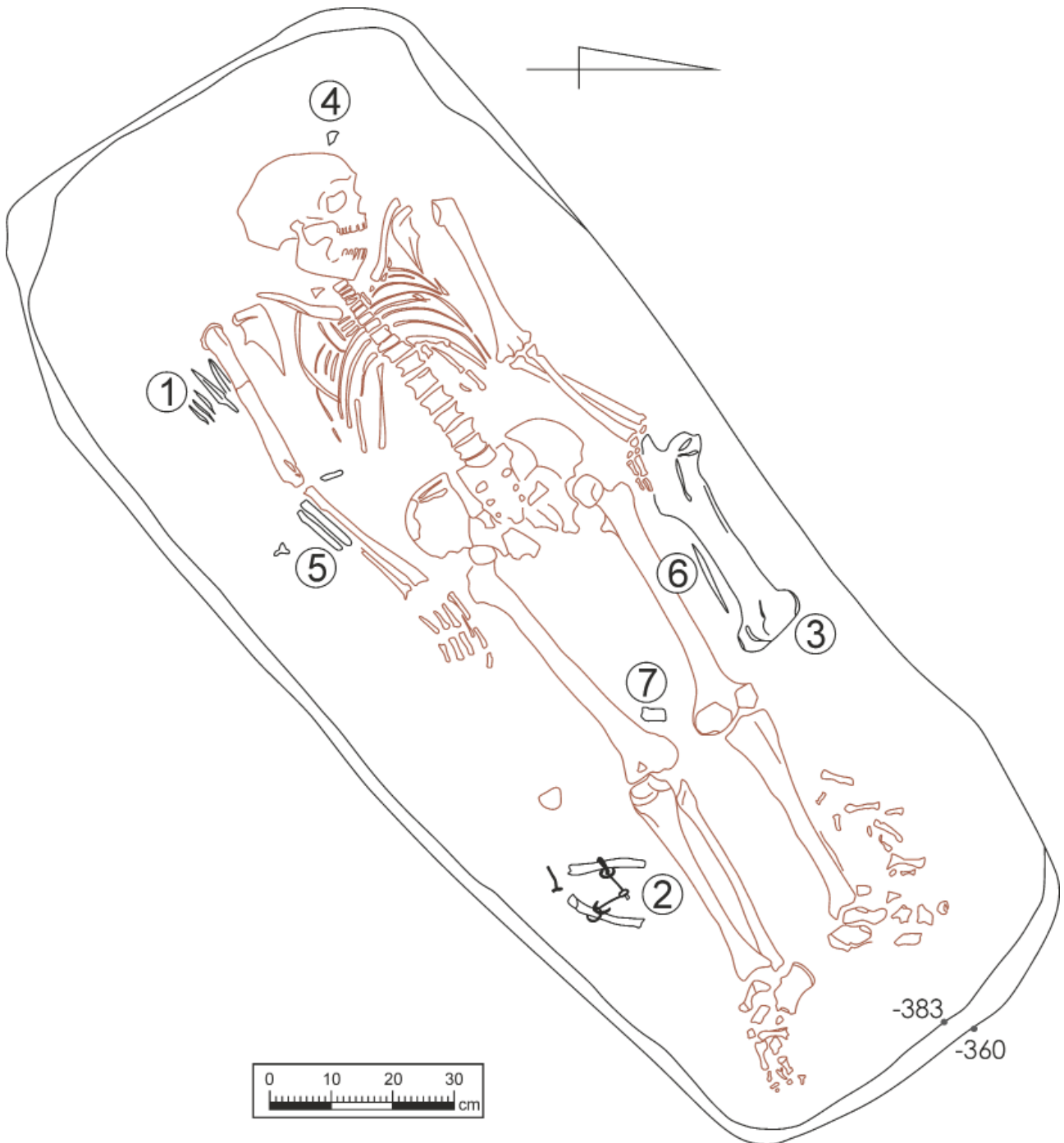

Рис. 10. Погребение 1, курган 14. 1 – наконечники стрел; 2 – удила с костяными псалями; 3 – бедренная кость лошади; 4 – фрагмент керамического сосуда; 5 – костяные накладки лука; 6 – железный нож; 7 – накладная бляшка.

Рис. 11. Инвентарь из погребения 1 кургана 14. 1, 3 – костяные псалии; 2 – удила; 4, 5 – костяные накладки лука; 6 – бляшка.

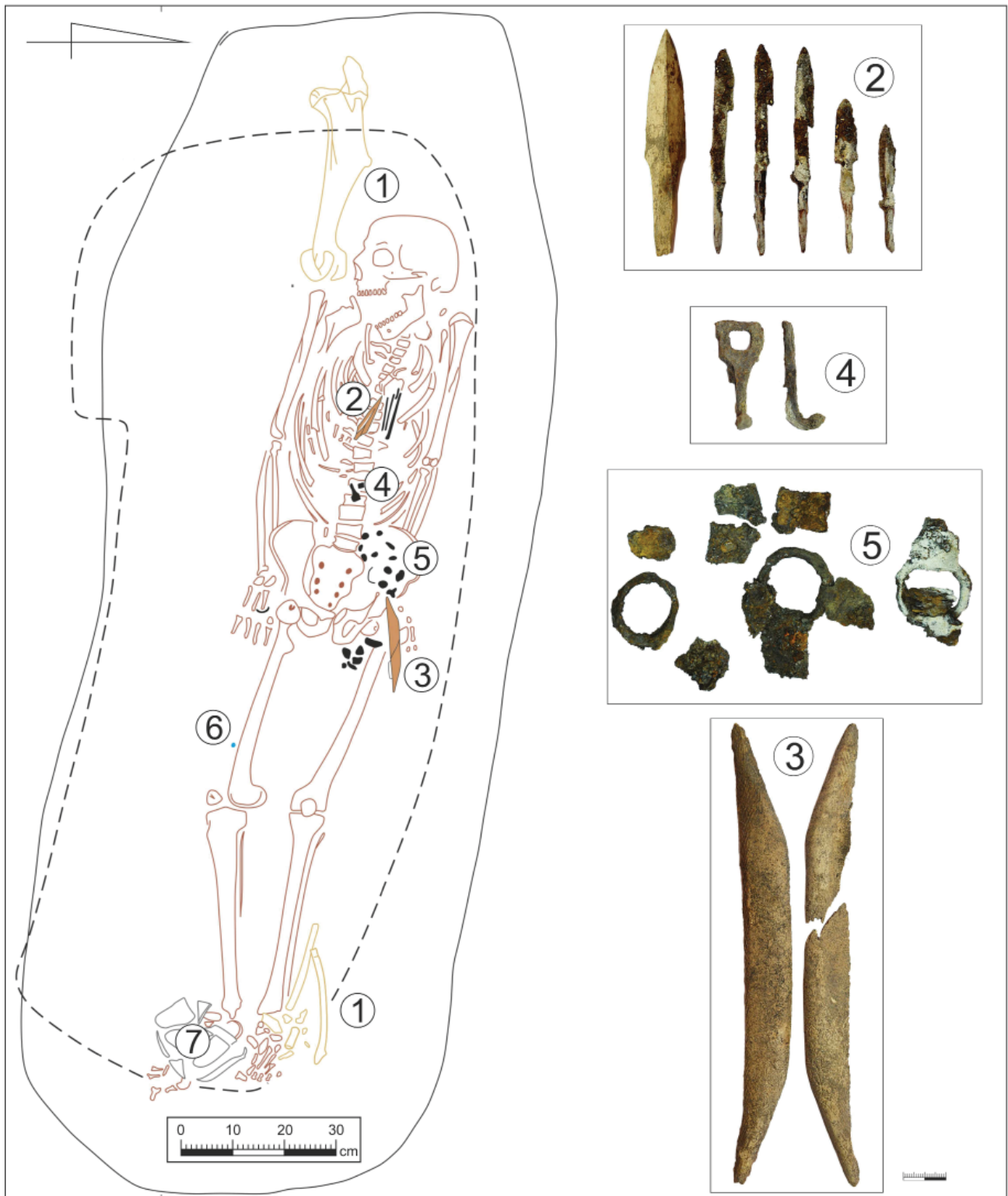

Рис. 12. Погребение 16, курган 32. 1 – бедренная кость лошади; 2 – наконечники стрел; 3 – костяные накладки лука; 4 – колчанный крюк; 5 – остатки стрелкового пояса; 6 – бусина; 7 – развал керамического сосуда.